

Помочь, вывезти, спасти

Павел Козлов не представляет себя без работы в бригаде экстренного реагирования

Елена КОРЖОВА, Павел КОЛЯДИН (фото)

Грамотный медик, неугомонный волонтер, человек с открытым большим сердцем и доброй улыбкой. Павел Козлов вместе с коллегами спасает жизни мирного населения и военнослужащих, рискуя своей собственной. Журавлёвка и Нехотеевка, Грайворон, Шебекино, Валуйки, Горловка, Донецк и Ясиноватая — горячие точки белгородско-приграничья и Донбасса стали проверкой на прочность, которую фельдшер Козлов прошёл не оступившись. В День народного единства, 4 ноября, Павла Козлова наградили медалью «За вклад в укрепление обороны Российской Федерации».

Всегда в движении

На часах 7 утра. Дежурная бригада экстренного реагирования медицины катастроф заступает на смену. Город только просыпается, а наш «медицинский спецназ» уже в пути: нужно отметиться на центральной подстанции скорой помощи.

Вернувшись на базу, завариваем чай: вызовов пока нет, и можно воспользоваться минутой затишья, чтобы пообщаться. Едва успев сделать глоток, собираемся в дорогу: нужно транспортировать пациентку на ИВЛ из областной больницы в Чернянскую ЦРБ.

Фельдшер и доктор работают чётко и слаженно: никакой суеты, только быстрая оценка состояния больной и необходимые манипуляции для поддержания жизненных функций в дороге.

Для медицины катастроф это, по сути, рядовой случай — бригада экстренного реагирования всегда там, где больно, сложно и страшно.

— В каком-то другом профиле я себя и не представляю. Скорая — это движение, это всегда что-то разное и интересное, и ты не сидишь на одном месте. В поликлинике или стационаре всё-таки не то, а здесь романтика, — обозначает своё профессиональное кредо мой собеседник.

«Сначала было страшно»

Павел Козлов родом из Репного Шебекинского округа. Окончил Купинскую школу в 2003 году и поехал в Белгород осуществлять мечту детства: хотел стать поваром. На тот момент эту специальность можно было получить только в кооперативном институте (сейчас БУКЭП), и набор абитуриентов был уже закончен.

Преодолев себя (уж очень не хотелось), Павел вместе с двоюродным братом поступил в Бел-

городское медучилище железнодорожного транспорта (впоследствии оно стало филиалом Российского государственного открытого технического университета путей сообщения, а затем — Московского госуниверситета путей сообщения). Первый семестр он, что называется, присматривался, а потом с головой ушёл в изучаемые дисциплины.

Практику проходил в скорой помощи, способного студента заметили и сразу же после окончания обучения пригласили на работу. Это был 2007 год.

— Конечно, сначала было страшно. Всё-таки молодой, неопытный. Это сейчас те же кардиографы автоматические, а тогда нужно было почти как на пианино поиграть на нём, чтобы он начал работать. Имею в виду, что много кнопок нужно было нажимать. Но мне попались опытные напарники, поддерживали меня. Из первых выездов больше всего запомнилось освидетельствование смерти. Помню до сих пор ту бабушку и даже всю обстановку в квартире, — рассказывает Павел Козлов.

Через два месяца работы в бригаде общего профиля его перевели в реанимационную. Именно экстренная помощь зацепила фельдшера раз и навсегда:

— Здесь сразу виден результат: реанимацию провёл, человек ожил и потом своими ногами вышел из больницы. Помню, когда в районе авторынка в Белгороде ещё было кольцо, молодой человек вёз мел, отказали тормоза, КамАЗ перевернулся. Водителя сдавило в кабине, и он задохнулся. Мы достали его без признаков жизни, реанимировали прямо на улице. Сутки он был в больнице под наблюдением, потом его перевели в обычное отделение и через неделю выписали. Был случай, когда и роды пришлось принимать. В экстренных ситуациях делаешь всё на автомате, а эмоции одолевают уже потом.

Стр. 2 >

СЛУЧАЕТСЯ, ЧТО ПРИХОЖУ ДОМОЙ С РАБОТЫ УСТАВШИЙ, ДУМАЮ: НАДО НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОТДОХНУТЬ, НО УТРОМ ПРОСЫПАЮСЬ И СНОВА ИДУ В ГОСПИТАЛЬ.

Помочь, вывезти, спасти

< Стр. 1

Быть жёстким

Настоящей проверкой на прочность для службы медицины катастроф стала работа в условиях СВО. Бригада экстренного реагирования регулярно выезжала на дежурства в приграничные сёла.

— В начале марта мы дежурили в Журавлёвке вместе с военными медиками. Страх не было, только напряжённость. Мы занимались сортировкой раненых, оказывали помощь. Крайне тяжёлых отвозили в больницу сами. Военная медицина абсолютно другая, там свои особенности. Нужно быть более жёстким, потому что зачастую приходится сделать больно, чтобы помочь. Мы привыкли видеть боевые действия по телевизору, а наблюдать изнутри — это совсем другое, — говорит Павел.

Серьёзные травмы, кровь и боль для фельдшера медицины катастроф в порядке вещей, а вот психологические моменты запомнились:

— У нас попросили помощи военные, стоявшие в Нехотеевке, на самой границе. У молодого парня была истерика, я попытался с ним поговорить — не получилось. Мы дали ему таблетки. А когда наша техника стала возвращаться, он калачиком упал на землю и начал просто орать. Это был крик страха. Мы его подняли и в той же позе погрузили в машину, пришлось уже колоть. Потом стемнело, и наши стали возвращаться из наступления. Раненых вытаскивали из БТР, «Уралов», и вот тогда у меня был кратковременный ступор. Но буквально на пару секунд, а потом пошёл работать по порядку.

В марте этого года бригада экстренного реагирования службы медицины катастроф и санитарно-авиационной эвакуации региональной станции скорой медицинской помощи побывала на стажировке на Донбассе.

— Коллеги из ДНР уже много лет работают в условиях военных действий. Так что мы приобрели большой опыт, — подчёркивает мой собеседник.

Под огнём противника

Применять навыки, полученные в ДНР, пришлось неожиданно скоро. События в Грайвороне и Шебекино весной и в начале лета надолго останутся в памяти.

— Я был после суток, и тут случилась беда в Грайвороне. Поехал туда и задержался ещё больше чем на сутки. Всё это время ходил в шлеме и бронезилете, это тяжело. Мы снова работали с военными медиками: оказывали помощь раненым, как гражданским, так и военным, — вспоминает фельдшер.

Всю тяжёлую страстную неделю массированных обстрелов Шебекинского округа вызовы от населения обслуживала бригада экстренного реагирования. Она же была задействована и для эвакуации раненых.

— Мы базировались за городом, в самом Шебекино было слишком опасно. Выезжали на броневике, взяв с собой минимальный набор аппаратуры. Как только заканчивался обстрел, нам отзывались, и мы мчались в город, хватая раненых и вывозили. Было очень громко, но, знаете, мы привыкли уже, — выдыханный тон Павла действительно выдаёт привычку.

— О своей безопасности задумывался? — Конечно нет, за всё время СВО о себе ни разу не думал. Мысли были о том, что надо помочь, вывезти, спасти, — отвечает собеседник.

Привычка помогать

Павел Козлов — первый заместитель председателя белгородской региональной общественной организации «Скорая молодёжная помощь». Этим волонтерам, работающих по разным направлениям помощи, хорошо знают в обла-

сти. Когда началась спецоперация, они взяли под своё крыло ещё и беженцев. В ПВР, который был развёрнут возле АСК «Вираз» в Белгороде, дежурили активисты. Они же организовали сбор игрушек для детей, вывезенных из-под обстрелов, потом оборудовали детскую комнату и комнату отдыха для взрослых, где можно было почитать или посмотреть телевизор.

— В палатке психолога мы сделали молебенную комнату, это тоже очень важно для людей. Каждое утро в ПВР приходил батюшка, все желающие могли исповедаться. Мы договорились с обществом «Милосердие и забота», чтобы они брали к себе маломобильных людей. Так им не нужно было ехать куда-то далеко, — добавляет Павел.

Работу белгородской «Скорой молодёжной помощи» с вынужденными переселенцами отметила уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова во время своего визита в наш регион.

На вопрос, когда всё успеет, фельдшер медицины катастроф отвечает, что уже привык и по-другому не может:

— Когда ты понимаешь, что даже немного можешь помочь, то как же этого не сделать?! Практически каждый день я бываю в военном госпитале. Мою

полы, выдаю вещи, помогаю раненым переодеваться. Если надо, кормлю с ложки — бывает, что из-за травм ребята не могут сами принимать пищу. Случается, что прихожу домой с работы уставший, думаю: надо на следующий день отдохнуть, но утром просыпаюсь и снова иду в госпиталь.

Общественная и профессиональная позиция Павла Козлова не осталась незамеченной. В День народного единства он получил медаль «За вклад в укрепление обороны Российской Федерации». Утверждает, что эта награда — заслуга всего коллектива. И быстро переключается на волонтерство:

— Мы сейчас наладили контакты с одним из медицинских спецподразделений, которое стоит под Донецком. Месяц назад возили очередную гуманитарку в Горловку для общества слепых и именно медицину для военных коллег. Был там ряд напряжённых моментов...

Тем временем пациентка на ИВЛ успешно доставлена в Чернянскую ЦРБ, а бригада экстренного реагирования вернулась на базу. Можно допить заваренный утром и давно остывший чай. Впрочем, опять не получается: приходит очередной вызов, и медики снова спешат в машину, ведь нужно помочь, вывезти, спасти.

Бригада экстренного реагирования всегда там, где больно, сложно и страшно